

Нурумов Д.И. к.ю.н.
Старший советник по правовым вопросам,
ОФ «Центр исследования правовой политики»

Экспертное мнение

О законопроекте о введении смешанной модели суда с участием присяжных заседателей при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания¹

Проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования уголовного законодательства» направлен на расширение участия присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве и предусматривает возможность рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении (*далее – УДО*) и замене неотбытой части наказания (*далее – ЗМН*) более мягким видом наказания в составе одного профессионального судьи и шести присяжных заседателей.

Формально данная инициатива представляется шагом к усилению демократического элемента правосудия и повышению общественного доверия к решениям, затрагивающим освобождение лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако правовая оценка данной модели требует выхода за рамки декларативных целей и анализа ее институциональной совместимости с природой стадии исполнения наказания, с логикой пенитенциарного права и, более широко, с принципами правового государства и международными обязательствами Республики Казахстан.

В основе обсуждаемого вопроса лежит **принципиальное различие между стадией установления виновности и стадией исполнения приговора**. Суд присяжных исторически сформировался как **механизм защиты обвиняемого от произвола государственной власти**. Его назначение заключалось в ретроспективной оценке фактов: **имело ли место преступление и доказана ли вина лица**. Участие представителей общества в разрешении этого вопроса усиливало легитимность приговора и служило гарантией против обвинительного уклона. Именно в данной сфере жизненный опыт, социальное восприятие и интуитивная оценка достоверности доказательств выполняют допустимую и релевантную функцию.

Стадия исполнения наказания имеет иную правовую природу. После вступления обвинительного приговора в законную силу вопрос о виновности считается окончательно разрешенным. Государство переходит от функции установления вины к функции управления назначенной санкцией. **Условно-досрочное освобождение не является актом переоценки преступления и не представляет собой моральное суждение о «заслуженности» освобождения**. Оно является правовым механизмом оценки достижения целей наказания,

¹ Настоящее экспертное заключение носит научно-аналитический характер и подготовлено на основе анализа публично представленного текста проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования уголовного законодательства» с позиций теории права, международных стандартов верховенства права и применимых международных правовых обязательств. Заключение отражает независимое профессиональное мнение автора и не выражает позицию каких-либо государственных органов, международных организаций, политических партий, общественных объединений либо иных учреждений. Подготовка настоящего заключения осуществлялась без какой-либо финансовой, организационной либо иной внешней поддержки или влияния, способных повлиять на его содержание, выводы или степень независимости оценки. Анализ основан на тексте проекта Закона на русском языке.

степени исправления осужденного, уровня рецидивного риска и возможности его управляемой социальной реинтеграции. **Решение по вопросам УДО и ЗМН носит проспективный характер и связано с прогнозом будущего поведения лица. Оно требует методологически структурированной оценки, основанной на профессиональных заключениях, данных психологической и криминологической экспертизы, характеристиках администрации учреждения и анализе плана последующего пробационного надзора.**

Перенос модели отправления правосудия с участием народного элемента на данную стадию означает **институциональное смешение двух различных функций правосудия: ретроспективной оценки фактов и прогностического управления риском.** Механизм, созданный для разрешения спора о виновности, оказывается примененным в сфере управленческого решения, предполагающего институциональную преемственность и профессиональную ответственность государства за последствия освобождения. Панель присяжных формируется ad hoc, причем отбор осуществляется в упрощенном порядке. Такие заседатели не обладают специализированной подготовкой в области оценки рецидивного риска и не несут долгосрочной ответственности за исполнение принятого решения. В отсутствие обязательной методологии оценки риска и стандартизированных критериев возникает объективный риск смещения акцента с анализа динамики личности осужденного на моральную оценку тяжести совершенного преступления.

Особую значимость данный риск приобретает в контексте международных обязательств Республики Казахстан. В соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) любое лишение свободы и его продолжение должны быть не только законными, но и не произвольными. Понятие произвольности охватывает непредсказуемость, несоразмерность и отсутствие надлежащих процессуальных гарантий. Отказ в условно-досрочном освобождении означает продолжение лишения свободы и, следовательно, должен основываться на предсказуемых критериях, быть рационально мотивированным и подлежать эффективному судебному пересмотру. Статья 10(3) МПГПП закрепляет реабилитационную направленность пенитенциарной системы, что предполагает профессиональную оценку прогресса осужденного, а не повторную общественную реакцию на совершенное преступление². Если решение об освобождении фактически определяется большинством случайно сформированной коллегии без обязательной методологической рамки, возникает риск вариативности практики и зависимости результата от субъективных факторов.

Сравнительный анализ подтверждает институциональную нетипичность предлагаемой модели. В государствах с развитой системой условно-досрочного освобождения вопросы исполнения наказания рассматриваются либо специализированными судебными органами, либо постоянными квазисудебными органами. В Германии действуют специализированные палаты по исполнению наказаний при земельных судах, состоящие из профессиональных судей и выносящие мотивированные постановления.³ В Великобритании решения принимает Parole Board — институционально закрепленный орган с профессиональным и подготовленным составом, функционирующий на постоянной квазисудебной основе.⁴ В Соединенных Штатах соответствующие решения принимаются административными комиссиями, деятельность которых подлежит судебному контролю.⁵ Классическая либо смешанная модель суда присяжных на стадии исполнения приговора не применяется. Это

² Статья 10(3) «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание». Международный пакт о гражданских и политических правах Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Казахстан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 24 января 2006 года. Дата вступления Пакта в силу для Казахстана: 24 апреля 2006 года.

³ §§ 78a–78b Закона о судостроительстве Германии (Gerichtsverfassungsgesetz, GVG). <https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/>.

⁴ См.: <https://www.gov.uk/government/organisations/parole-board>

⁵ См.: <https://www.cdcr.ca.gov/bph/>

отражает устоявшийся подход ведущих правовых систем: **управление риском и ресоциализация требуют профессионализации и институциональной устойчивости.**

Законопроект не содержит детальной регламентации процедуры голосования и юридического значения позиции профессионального судьи. При численном доминировании присяжных профессиональный элемент может оказаться фактически нивелирован. В случае введения смешанной модели закон должен, на наш взгляд, как минимум, предусматривать, что решение о продолжении либо прекращении лишения свободы не может быть принято без согласия профессионального судьи. Голосование должно осуществляться квалифицированным большинством, однако позиция судьи должна иметь решающее значение: при отсутствии его согласия решение не считается принятым независимо от распределения голосов присяжных. Профессиональный судья обязан выполнять функцию гаранта правовой определенности, соблюдения методологии оценки риска и соответствия решения целям наказания. Передача окончательного решения по вопросу свободы лица большинству непрофессиональных членов без такого гарантийного механизма противоречила бы природе судебной ответственности и требованиям институциональной устойчивости.

Дополнительный аспект связан с характером апелляционного пересмотра. Если решение, вынесенное смешанным составом, подлежит лишь формальной проверке соблюдения процедуры без оценки обоснованности выводов по существу, **первичная инстанция фактически приобретает окончательное значение в вопросе продолжения изоляции.** Для обеспечения конституционной устойчивости необходимо, чтобы вышестоящий суд обладал четкими полномочиями проверять разумность и достаточность оценки риска и достижения целей наказания, а не ограничивался исключительно процессуальной корректностью.

Следует признать, что инициатива расширения участия граждан может быть мотивирована стремлением укрепить общественное доверие к институту условно-досрочного освобождения. Однако **доверие к правосудию формируется не столько через изменение состава суда, сколько через прозрачность критериев, обязательную мотивировку решений, единообразие практики и профессионализацию оценки риска.** Передача ключевых решений о продолжении лишения свободы разовой коллегии граждан не устраняет структурные проблемы, а лишь смещает центр ответственности с институционально устойчивого судебного механизма на переменный состав суда.

Нельзя исключать, что дискуссия о процессуальной форме отвлекает от более фундаментального вопроса, а именно недостаточно проработанных материальных критериев условно-досрочного освобождения. Если право на обращение за УДО возникает на ранней стадии отбытия наказания без одновременного развития системы стандартизированной оценки риска и полноценной службы пробации, суд оказывается перед дилеммой между формальным соблюдением сроков и обеспечением общественной безопасности. В таком случае проблема носит материальный, а не процессуальный характер. Корректировка доли срока, уточнение критериев исправления, обязательная оценка риска и создание автономной пробационной службы могут оказаться более эффективными инструментами, чем изменение состава суда.

В конечном счете вопрос о допустимости участия присяжных заседателей при решении вопросов УДО сводится к институциональному балансу. Демократический элемент участия общества в правосудии не является самоцелью и имеет объективные пределы. Когда речь идет о продолжении лишения свободы, приоритетом должны оставаться правовая определенность, профессиональная обоснованность и предсказуемость решений. Смешанная модель, при которой большинство голосов принадлежит непрофессиональным членам, не обладающим специальной подготовкой и институциональной преемственностью, создает риск размывания этих гарантий.

Исходя из изложенного, предлагаемый проект Закона представляется институционально уязвимым и не имеющим убедительного обоснования. Его принятие в текущей редакции может привести к увеличению вариативности практики, усложнению процедур и ослаблению профессионального анализа риска без очевидного повышения качества решений. **Более**

устойчивым направлением реформы представляется создание специализированной судебной юрисдикции по исполнению наказаний с обязательной профессиональной оценкой риска, институционально усиленной службой пробации, строгой мотивировкой судебных постановлений и полноценным апелляционным пересмотром по существу. В качестве альтернативы может быть предметно изучена и поэтапно апробирована модель постоянных квазисудебных органов, в работе которых допускается участие представителей общественности при сохранении профессионального ядра и институциональной преемственности. По существу, выбор лежит между этими двумя устоявшимися и международно апробированными моделями; иные конструкции, не обеспечивающие профессионализацию и стабильность принятия решений о свободе лица, сопряжены с повышенными институциональными рисками.

Применительно к условно-досрочному освобождению и замене неотбытой части наказания ошибка в данной сфере неизбежно приобретает повышенный общественный резонанс. В случае совершения освобожденным лицом нового тяжкого преступления ответственность в общественном восприятии будет ассоциирована прежде всего с «присяжными, принявшими решение об освобождении», а не с недостатками системы исполнения наказаний, пробелами в механизмах пробационного контроля либо недостаточной глубиной судебной оценки риска.

Оценка по вопросам УДО и ЗМН во всех правовых системах носит прогностический и экспертный характер. Она требует профессионального анализа риска рецидива, психологических характеристик, динамики поведения осужденного и выводов специализированных служб. В таких условиях любой резонансный просчет способен сформировать восприятие не частной процессуальной ошибки, а системной уязвимости модели народного участия в отправлении правосудия и повлечь долгосрочный делегитимационный эффект для института присяжных в целом.

Свобода лица должна зависеть от объективной, профессиональной и проверяемой оценки достижения целей наказания, а не от переменного состава случайно сформированной коллегии. **В сфере, где решается вопрос о продолжении лишения свободы, законодатель обязан исходить из принципа институциональной осторожности и приоритета правовой определенности над символической демократизацией.**

Алматы, 23 февраля 2026 г.